

С. С. Ховалыг
Традиционная система управления в Туве
в конце XIX – начале XX века

Конец XIX и начало XX в. – начало переходного периода в истории Тувы, приведшего в итоге к коренному изменению в обществе и государстве. В конце XIX столетия в Туве складывается ситуация, когда происходит соприкосновение двух систем власти: традиционной, характерной для кочевой цивилизации, представленной местной администрацией; и российской, в лице начальника Усинского пограничного округа¹, подчиненного иркутскому генерал-губернатору. В данной статье исследуется вопрос об особенностях традиционной системы, сложившейся в результате более чем столетнего господства маньчжурской династии Цин в Туве. Характерными чертами тувинского традиционного общества является развитие кочевого скотоводства, пойменного орошаемого земледелия, в отдельных частях, оленеводство и охота, развитие некоторых видов ремесленной деятельности – горнорудное, шорное, ювелирное и другие ремесла, необходимые для ведения кочевого образа жизни. Другие необходимые элементы, выступающие стабилизирующим фактором кочевого общества – это наличие строгой социально-возрастной иерархии; тенденция к сильной ханской власти, имеющей возможность обеспечить безопасность и быть гарантом благополучия и процветания народа. Власть поддерживается религиозными представлениями, в данном случае – тенгрианством (культу Вечного Синего Неба): покорившийся род отдавал победителю свою жизненную силу (сулде), лишаясь, таким образом, самостоятельности на сакральном уровне. Правитель же в таком случае имел не только светскую, но и духовную власть над подданными, основанную на мотиве личной преданности, что является стержнем морального кодекса кочевника. Традиционное общество предполагает доминирование государства над личностью, ассоциациями личностей и общественными структурами. В результате присоединения новых владений положение, занимаемое в социальной иерархии покоренного правителя, соответственно, менялось и зависело от условий подчинения. Наибольших почестей удостоивался добровольно подчинившийся правитель. Последний, например, во времена Чингисхана, становился «сыном» и зятем «хана», оказываясь в имперской иерархии между представителями Золотого рода и нойонами, не связанными родством с потомками Есугей-багатура. Во времена же маньчжурского завоевания народов Центральной Азии император Канси использовал такие меры для укрепления своей власти: первые князья, присягнувшие на верность маньчжурскому императору, были утверждены в новых титулах, получив различные материальные блага, выражавшиеся в отрезках шелка и денежном довольствии. Князья, оказавшие со-

противление и попавшие под власть маньчжурского императора в результате поражения, были казнены, их владения были пожалованы союзникам императора в качестве награды за верность. Зайсаны², отказавшиеся подчиниться завоевателям, были лишены власти, понижены в звании, в некоторых случаях лишены титулов, на их место назначены цзасаки³, пользовавшиеся милостями императорского дома. Таким образом, во времена образования империй в социальной иерархии кочевых народов почетное место занимали лица, одновременно признавшие власть нового правителя, и оказывавшие ему помощь в дальнейших завоевательных походах. Князья, стремившиеся сохранить свою независимость, при отсутствии согласованных действий своих союзников были обречены на поражение в результате нехватки ресурсов для дальнейшей борьбы с завоевателями.

Вопрос о формировании системы государственной власти в Туве в изучаемый период не раз становился предметом научных исследований. Научные экспедиции, проводимые еще со второй половины XIX столетия известными учеными этнографами, историками: А.М. Позднеевым, Г.Н. Потаниным⁴ сохранили богатый фактический материал, который вот уже более чем сто лет изучается исследователями, интересующимися историей народов Центральной Азии и Монголии. Истории тувинского народа попутно касается известный синолог Н.Я. Бичурин (Иакинф)⁵, большой интерес в изучении административного управления тувинского народа представляют труды Е.К. Яковлева, Ф.Я. Кона, Г.Е. Грумм-Гржимайло. Советские ученые Р.М. Кабо, В.И. Дулов, Л.П. Потапов⁶ в своих монографиях анализируют общественные отношения, экономическое развитие, традиционные обычаи и обряды тувинского народа. Из последних работ надо отметить монографию В.Г. Дацышена⁷, где также затронут вопрос о системе управления, сложившейся в Туве после установления власти маньчжурской династии Цин. Источниками для изучения данной темы послужили труды Н.Я. Бичурина; сочинение «Мэн-гу-ю-му-цзи» (Записки о монгольских кочевьях), «Уложение Китайской Палаты Внешних сношений» (Ли-фань-юань цзэ-ли) иначе называемое Трибуналом иностранных дел, напечатанное в 1818 г. в Пекине; рукопись «История прежних нойонов тувинского народа»⁸, переведенная на русский язык Т.А. Бурдуковой. А.Ш. Баир, консультант и переводчик республиканского краеведческого музея имени «60-ти богатырей» помог найти и установить автора рукописи – это Донгак Балчын, сын Донгак Хараал-Чалана⁹, родом из Хондергея, прекрасно знавший монгольский язык; член Тувинской народно-революционной партии. По мнению А.Ш. Баира, Балчын написал «Историю прежних нойонов» в начале 1920-х гг., когда руководил Дзун-Хемчикским кожууном¹⁰. Рукопись дает возможность установить взаимосвязь между тувинскими зайсанами и нойонами XIX в. Анализ имеющегося материала дает возможность ис-

следовать вопрос о формировании системы управления в тувинском обществе к началу XX столетия.

Известно, что ко времени завоевания территории Тувы маньчжурами в результате разгрома Джунгарии, у тувинских племен уже имелась устойчивая общественная структура, со сложившейся системой управления, о чем пишет Н.Я. Бичурин: «Политическое образование государственного состава заключалось в соединении четырех владетельных домов в одно политическое тело под названием Четырех ойратов. Два находилось состояния: военное и духовное. Первое из них разделялось на дворян и податных. Правление было единодержавное, ограниченное; верховная власть сосредотачивалась в одном лице Чоросского Хана: но сей Повелитель олетов в делах, относившихся до всего народа, не мог ничего важного предпринять без совета с прочими Владетельными князьями и высшим Духовенством. На сем же прочном основании каждый Удельный князь управлял своим уделом»¹¹. «У кочевых народов под поколением разумеется владетельный княжеский дом и княжеский удел, которым дом сей владеет под зависимостью от хана как верховного главы народа. Родом называлась боковая линия родственников владетельного князя и часть удела, отведенная для содержания последней. Сим образом монгольский народ делится на поколения, поколения – на роды. Хан, имея собственный удел, не касается доходов поколенных уделов; владетельный князь, имея собственный участок в своем удельном владении, не касается доходов и поместий родичей. В военное время хан, князья и родичи обязаны содержать свои участки воинов на собственном иждивении»¹². Народ был разделен на «Отоки, Анги и Цзисаи»¹³. Отоками назвались небольшие поколения, в совокупности составляя личный удел Чоросского Хана. Анги – удел ближайших родственников его и владетелей других княжеских уделов. Цзисай – небольшие уделы, данные духовенству. Вышеуказанные отоки, анги, цзисаи во внутреннем управлении были разделены на роды, каждым родом управлял один цзайсан (зайсан), должность зайсана наследственная, передавалась от отца к сыну. Чоросский хан собирал податей с Ханства Урянхайского¹⁴. Урянхайские племена управлялись зайсанами, приходившимися дальними родственниками 4 ойротских владетелей. Маньчжуро-монгольское завоевание Тувы произошло в результате длительной борьбы маньчжуров с Джунгарией и ее князем Галдан-Бошокту-ханом. Западные тувинские племена сражались на его стороне и не раз поднимали восстание против власти маньчжурской династии Цин. Согласно «Мэн-гу-ю-му-ци», только к середине XVIII в. Тува была окончательно завоевана. С целью раздробления и ослабления воинственных и непокорных урянхайцев, некоторые ее части были пожалованы монгольским ханам в качестве награды за верную службу императору Хунли¹⁵.

Общее количество тувинцев, попавших под власть Маньчжурской династии, исчислялось в 9800 (ореге) семей¹⁶. Восточные тувинцы принадлежали хотогойтскому хану Цэнгуньджапу (Шыдар-вану), пока он не восстал против маньчжурской династии, за что и был захвачен в плен и казнен вместе со своими сыновьями в 1757 г. Танну-олинские и косокольские тувинцы были разделены на четыре хошуна: Тесингольский, Хемгольский, Тоджинурский и Хубсугульский. Во главе каждого из этих хошунов были назначены правители – угерда¹⁷ из числа бывших тувинских зайсанов. Тесингольский возглавил зайсан Даши; Хемгольский (Салчакский) – зайсан Эренчин; Тоджинурский – зайсан Бату и Хубсугульский (позднее Хасутский), или Косокольский – сын хотогойтского дарги Аштана, по имени Итгел (Итэгэ), так как среди самих тувинцев этого хошуна подходящего кандидата не нашли. Главным хошуном был признан Тесингольский (позднее именовавшийся Оюннарским). В 1762 г. по докладу амбын-нойона, ему была дарована печать¹⁸ Бугуде-дарги на верховное управление четырьмя тувинскими хошунами. Вскоре выяснилось, что все четыре тувинских угерда слабо осведомлены в делах и не знали монгольского языка. Поэтому главным управителем всех четырех хошунов первоначально был назначен халхасский князь Маданджаб в чине мейрен-чангы¹⁹. Местообитание главного управителя было выбрано вблизи пограничных караулов Эрзин²⁰ и Самагалтай²¹.

Преемником Маданджаба был тайджи²² I степени Хумуджаб, его помощником был назначен тусалакчи Дэлэк-Даши. В 1766 г. Даши за ревностную службу был удостоен милости и ему был пожалован чин мейрена-чангы. В 1781 г. управителем четырех тувинских хошунов был назначен тусалакчи Дэлэк-Даши, удостоенный за верную службу награды одноочковым павлиньим пером. Но вскоре после награды Дэлэк-Даши заболел, и управление передал Даши - сыну зайсана Хурулмая прославившегося своими восстаниями против власти династии Цин. В 1787 г. впервые общим управителем тувинских хошунов стал тувинский зайсан Даши в чине мейрен-чангы, а тусалакчи (помощник) Дэлэк-Даши был отозван. После смерти Даши в 1792 г. чин мейрен-чангы был пожалован его сыну Данжину, который сменил отца в должности управителя всех четырех тувинских хошунов. После этого на протяжении двух столетий тувинцами управляли потомки зайсана Даши, являвшиеся владетелями Тесингольского, позднее именуемого Оюннарским хошуном. С 1808 г. был образован пятый – Хемчикский хошун, входивший в управление тувинского амбын-нойона. Монгольским князьям принадлежали хошуны: Бейсе, Маады, Шалык и Нибазы, население которых жило в основном в бассейне Улуг-Хема (Енисея) и Хемчика, частично к югу от Танну-Ола и по обоим склонам Саян. Управление покоренными тувинцами и монголами было учреждено с 1768 г. в Улясутае, где находился цзян-цзюнь²³ (наместник императора в Северной Монголии). Начиная с

1806 г. каждый хошун имеет уже свои точно определенные земли, в пределах которых он только и имеет право кочевать; выходя за их границу, он становился уже виновным в захвате или пользовании чужой собственностью.

Установив власть над Халхой (Северная Монголия) и Тувой, маньчжуры распространили военно-административную организацию путем реформирования бывших княжеских уделов в военные единицы, названные ими хошунами (знамена – ци). Каждый хошун в свою очередь раздроблялся на сумоны (кавалерийские эскадроны – цзо-лин), а сумоны на – арбаны²⁴, объединявшие, как правило, близких родственников. Каждый арбан выставлял 10 мужчин в возрасте от 18 до 60 лет²⁵, сумон – 150 всадников в полной боевой экипировке. Шесть сумонов образуют один цзя-ла-цзалан или полк, пять полков составляли дивизию, а пять дивизий – корпус²⁶. Все тувинские хошуны в военном отношении, составляли один корпус, во главе которого стоял амбын-нойон²⁷. Все взрослое население тувинцев мужского пола было обязано нести воинскую повинность, входя в ополчение своего хошуна. Богдыхан использовал ополчение в военных целях; кроме того, оно должно было нести пограничную службу. К концу XVIII в. Цинам удалось завершить создание такой военно-административной системы управления, обеспечившей им господствующее положение в Халхе и Туве вплоть до начала XX в. Свое юридическое оформление она получила в 1789 г. в кодексе цинского законодательства – «Уложение китайской палаты внешних сношений».

Административное управление было устроено следующим образом. Во главе тувинских хошунов стоял амбын-нойон – удельный князь Оюннарского хошуна, имевший княжеский титул гуна²⁸ и звание мейрен-чангы. После подавления восстания «60-ти богатырей» амбын-нойону был пожалован титул бейлэ²⁹. Он ведал не только четырьмя тувинскими хошунами, каждый из которых возглавлялся угерда, но номинально и тувинскими хошунами, принадлежавшим монгольским князьям (Бейсе, Маады, Шалык и Нибазы). Амбын-нойон был подчинен китайскому цзянь-цзюну, находящемуся в Улясугае, который управлял Северной Монголией (Халхой). При амбын-нойоне была сформирована канцелярия и штат чиновников. Помощником амбын-нойона являлся управитель канцелярии – чагырыкчы (цзахиракчи). Амбын-нойон и мейрен принадлежали к чиновникам высшего класса, им полагалось носить церемониальную одежду и другие знаки отличия, выражавшиеся в Туве в основном в наличии чингзе (шариков), прикрепляемых к головному убору, например, красный коралловый чингзе. С 1809 г. из государственного казначейства ежегодно стали выдавать жалованье: амбын-нойон за исполнение должности амбана получал 77 ½ лан серебра, дополнительно ему полагались 800 лан серебра за княжеский титул бэйле и 13 кусков парчи и шелковых тканей, угерда – 65 лан. О выдаче жалованья цзянь-цзюнь был обя-

зан докладывать регулярно в конце года Палате государственного имущества. Во главе каждого хошуна был поставлен нойон, происходивший из местной знати, но утвержденный в должности богдыхановскими властями. Хошунный правитель угерда или даа-нойон ведал всеми административными и судебными делами хошуна, собирал албан в пользу китайского императора. Ему принадлежало право смещать начальников сумонов, определять их границы, регулировать пастбища, распоряжаться приписанными к хошунной канцелярии аратами. Угерда по чиновному табелю был ниже амбын-нойона и мейрена³⁰ и имел право носить синий чингзе и одноглазое павлинье перо. Каждый хошун в свою очередь раздроблялся на сумоны, а сумоны на – арбаны. Во главе сумона стоял начальник – чангы, назначаемый угерда, а во главе арбана – десятник (арбан-дарга). Управление сумона имело следующие должности: начальник – чангы, чиновник по особым делам – чалан, помощник чангы – хунду, главный сборщик налогов – бошка, секретарь – бижээчи.

Таким образом, китайское правительство, ликвидировав старые титулы и звания (зайсаны) ввело китайские и маньчжурские титулы, звания, чины и знаки их отличия. Император являлся верховным собственником всех земель тувинских хошунов, местные правители имели право распределять земли лишь в пределах своих полномочий. Цины использовали тактику ослабления и подчинения князей путем дробления их уделов. Из вышесказанного видно, что в Туве постепенно увеличивалось количество уделов, более того в начале XX в. из-под власти амбын-нойона вышел угерда Хемчикского (Даа) хошуна, получив титул гуна и печать, дававшую право самостоятельного управления. В основу деления на хошуны вместо прежнего родоплеменного был введен территориальный принцип, в результате чего нередко члены одного рода оказывались в разных хошунах. Но, несмотря на новшества в управлении у тувинского народа по-прежнему в названиях сумонов сохранялась родоплеменная структура. Власть зайсанов же в большинстве случаев лишь принимала новую форму, выразившуюся в названиях чинов и должностей: чаще всего в рамках сумона (чангы и хунду), иногда в рамках хошунов (угерда назначались из числа бывших родоначальников). Однако новые титулы и звания прочно закрепились в народной памяти, постепенно оттесняя прежние. Интересно, что наименование «зайсан» сохранился как один из должностных чинов в хошунах, подчиненных монгольским князьям. Тувинский амбын-нойон был также потомком прежних удельных князей. Следовательно, несмотря на попытки введения новых принципов управления, маньчжуры коснулись лишь внешней стороны, не изменив сути. Но династии Цин удалось разобщить удельные княжества на долгие годы, а система продажа чинов и должностей, существовавшая в Китае, способствовала возникновению борьбы за более высокие звания и титулы среди мелких чиновников и представителей прежней знати, что при-

водило к постоянной конкуренции между управителями хошунов. Это в свою очередь предотвращало возможность децентрализации власти, укрепления сепаратистских тенденций на местах.

¹ Усинский пограничный округ был создан 30 декабря 1885 г.

² Глава рода.

³ Князья, не имевшие почетных титулов, но бывшие полноправными правителями на подведомственной им территории.

⁴ Позднеев А.М. Монголия и Монголы. СПб., 1896. Т. I, II; Он же. Монгольская летопись «Эрденийн Эрихэ». СПб., 1883; СПб., 1899; Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1883. Вып. III, IV.

⁵ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.–Л., 1950. Т. I, II; Он же. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834.

⁶ Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея. Минусинск, 1900; Кон Ф.Я. Экспедиция в Сойотию. За пятьдесят лет. Собрание сочинений. Т. III. М., 1934; Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. III. Вып. 1. Ленинград 1926; Кабо Р.М. Очерки истории и экономики Тувы. Часть первая. Дореволюционная Тува. М.–Л., 1934; Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969.

⁷ Дацышен В.Г. Саянский рубеж. Южная часть Приенисейского края и русско-тувинские отношения в 1616–1911 гг. Томск, 2005.

⁸ Рукопись «История прежних нойонов тувинского народа» (на монг. яз.). Эта рукопись в 1927 г. была получена А.В. Бурдуковым в г. Кызыле Танну-Тувинской Республики от студента Восточного института Генин-Дарма Нацова. В 1929 г. А.В. Бурдуков передал эту рукопись Азиатскому музею АН СССР, в настоящее время рукопись хранится в рукописном фонде Санкт-петербургского отделения Института Востоковедения РАН.

⁹ Чалан – чиновник особых поручений при чызаане (управление), получающий свое звание и лишаящийся его по усмотрению амбын-нойона.

¹⁰ Административно-территориальная единица Республики Тыва.

¹¹ Бичурин Н.Я. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Сочинено монахом Иакинфом. СПб., 1834. С. 127–128, 131–136.

¹² Кабо Р.М. Очерки истории и экономики Тувы. С. 59–60.

¹³ Бичурин Н.Я. Там же. С. 130.

¹⁴ Урянхайский край – так именовалась территория современной Тувы в русских документах с XVIII в.; «урянхайцы» – так монголы именовали тувинские племена. Подробно об этимологии термина «урянх», «уранга» пишет Г.Н. Потанин в кн.: Очерки Северо-Западной Монголии. С. 662–664.

¹⁵ Мэн-гу-ю-му-цзи. Записки о монгольских кочевьях. Перевод с китайского П.С. Попова. СПб., 1895. С. 70–73, 107, 404–405, 448–451.

¹⁶ «История нойонов тувинского народа».

¹⁷ «Огурта, огурда, угурда, ухэр-да (у Г.Н. Потанина «ухырда»). Ухерида – по-китайски цзун-гуань – правитель, пользовавшийся правами цзасаков,

только должность их не наследственна, а выборная, с утверждением цзянь-цзюня.

¹⁸ Монгольские князья владельцы хошунов имели печать серебряные печати с ручкой в форме тигра (символ власти), тогда как тувинские владельцы имели только амбын-нойон медную с простой ручкой гвоздем, а угурда – деревянные.

¹⁹ Мээрен-чангы (мейрен-цзангин) – начальник бригады хошуна, командир дивизии.

²⁰ Административно-территориальная единица Республики Тыва.

²¹ Административный центр тувинских хошунов в конце XVII – начале XX в.

²² Потомственный дворянин, сын владетельного князя. Тайджи (тайчжи, тайцзи) разделялись на четыре степени. И только тайджи I степени могли стать правителями княжества.

²³ Должность цзянь-цзюня была учреждена в 1733 г. во время войн с джунгарами.

²⁴ Слово «арбан» разъясняется с монгольского языка термином «десяток», т. е. мелкая единица военно-административного деления.

²⁵ Липовцев С.В. Уложение Китайской палаты внешних сношений. (Пер. с маньчжур). Т. I. СПб. 1828. С. 100.

²⁶ Бруннерт И.С. и Гагельстром В.В. Современная политическая организация Китая. Пекин. 1910. с. 371.

²⁷ «Амбын-нойон», «амбань» слово маньчжурское переводимое на монгольский язык словом «сайт», титул, которым именуют в Монголии высших правителей.

²⁸ Князь V степени.

²⁹ Бэйле (до-ло бэйле) – князь III степени.

³⁰ ведал судебными делами и делами иностранцев, проживавших в пределах хошуна

К. В. Фадеев

Культурная жизнь сибирского города: Томская губерния с 1890-х годов по февраль 1917 года

Культурная жизнь отражает исторически сложившийся тип развития общества, его творческий и интеллектуальный потенциал, который находит воплощение в разнообразных формах организации и деятельности людей. Являясь воспроизведением и результатом самоопределения народа или индивида, его воли, культура становится мощным средством обновления социального бытия.

Под культурной жизнью понимается история формирования и функционирования учреждений культуры (библиотек, кинематографа, театров, передвижных художественных выставок, обществ начального и народного образования и других культурно-просветительных организаций)